

Краткий всплеск боевого духа не способен изменить всю ситуацию. Перед лицом абсолютной силы, несмотря на сильную волю и боевой настрой, это не будет иметь большого смысла. Однако неопытные тигрята всегда не хотят признавать поражение, даже если их потери достигли 60%, они все равно упорно сопротивляются. В Академии Военного Искусства Мадоффа было менее 150 бойцов, в то время как Восьмому Флоту не хватало менее 50. Это сравнение уже предсказывает знаки поражения молодых студентов. Если бы это был настоящий бой, эта битва в конечном итоге перерастет в войну на уничтожение, без сомнений. Шан Пин находился в центре ожесточенного боя в этот момент. В какой-то момент оставшиеся студенты, истребители Фан, начали собираться вокруг Шан Пина и двух истребителей, которые изначально приближались к нему. Используя это, хотя они все еще группа новичков, они хотя бы смогли создать эффективную оборону против врага. Треугольник, образованный Шан Пином и двумя другими, сбил пять вражеских самолетов подряд. Это заставило оставшихся студентов больше не держаться за концепцию нижестоящих и окончания учебы и начать общение с Шан Пином через устройство связи. После того, как Шан Пин услышал определенные слова из коммуникатора, он чуть не потерял сознание в кабине. Откуда ему командовать оставшимися истребителями? Что они в нем нашли? Что они ожидают, что он хотя бы не допустит их полного уничтожения?! Что это вообще значит? Эти люди забыли, что он всего лишь младший студент, который наблюдает за тренировкой и не должен был появляться на поле боя?! Эта практика предназначена для оттачивания навыков выпускников, верно? Если командование боем отдадут ему, какой смысл в этой практической тренировке? Если он действительно сможет вывести эту группу идиотов из судьбы уничтожения, разве академия позволит ему выпуститься досрочно? Шан Пин был удивлен, обнаружив, что его чувство юмора активировано в этот момент, и он не дал Шан Пину шанса возразить. После того как один парень передал командование Шан Пину, его быстро сбили вражеские частичные пушки. Шан Пин безнадежно подумал: неужели тот парень сделал это намеренно? Когда дело зашло так далеко, даже если он не хотел этого делать, ему пришлось стиснуть зубы и действовать. Не оставалось другого выбора. Шан Пин прикусил губу, снова потянулся к управляющему рычагу и стремительно вывел истребитель вправо, едва избегая атаки двух лучей частичных пушек. В результате за ним студент был, к сожалению, сбит на месте. Так продолжаться не может! Шан Пин сжал управляющий рычаг и настроил частотный диапазон устройства связи на максимум. Его не волновало, перехватит ли враг сообщение, и он напрямую отдал приказ всем студентам-истребителям разойтись по Х-образной формации. Что? Какой бред! Почти всех поразил приказ Шан Пина. При такой огромной разнице в силе противника, почему следует разъединять оставшихся товарищей? Разве это не облегчает их поражение от врага? «Делайте, как я говорю!» Тон Шан Пина был крайне настойчив, его глаза были обращены к истребителям Восьмого Флота вокруг него, и голос Остина первым прозвучал из коммуникатора: «Да!» Следующие голоса исходили от группы нижестоящих студентов во главе с серым парнем. Неужели их еще не сбили? Шан Пин только фыркнул. Строгое военное образование сыграло великую роль в этот момент. Хотя намерения Шан Пина не могли быть поняты, более 100 истребителей, управляемых студентами Академии Мадоффа, все же разошлись по различным координатам на максимальной скорости. Только что истребители Восьмого Флота уже окружали их с трех сторон, пытаясь уничтожить все истребители курсантов, собравшиеся вместе. Неожиданно, всего через мгновение, эти ребята, которые должны были быть собраны вместе и дрожать, на удивление разошлись, каждый истребитель выстраивался в колонны и пробивался в четырех направлениях в соответствии с указанием Шан Пина. Хотя их боевой опыт не сравним с пилотами истребителей Восьмого Флота, они, по крайней мере, все же показывали неожиданную скорость! Это самый базовый навык, который должен обладать каждый студент Академии Мадоффа. Количество истребителей на стороне курсантов было слишком маленьким, что было фатально, но в определенном смысле это тоже способствовало их спасению. Пилоты истребителей Восьмого Флота начали чувствовать себя беспомощными. По ситуации на всем поле боя они имели абсолютное превосходство, и победа

была близка, что даже вызывало у них чувство, что поднимать боевой дух слишком просто. Хотя группа студентов и солдат когда-то совершила прорыв, это было только потому, что командир противника был слишком консервативным или некомпетентным. Они могли только позволить всплеску боевого духа в тот момент потратиться впустую. В то время противник уже продемонстрировал слабые места. Однако, сразу после того как командир противника был сбит и командование было передано одному из истребителей, эти пилоты, которые почти зевали, нажимая на пускатели частичных пушек, внезапно испытали странное чувство. Это чувство, которое возникает после выживания на тысячах полей битв, острое предчувствие мощных врагов. В следующий момент эти студенты, которые должны были покорно ожидать своей смерти, неожиданно начали прорываться в четырех направлениях. Их маршрут был несколько хитрым. Хотя это была прямая линия, распределение истребителей было неравномерным, что можно было назвать их боевой эффективностью. Слишком мало, и можно сказать, что это было неосознанным поведением. В общем, после того, как пилоты истребителей Восьмого Флота поняли намерения этой группы студентов, они впервые открыли огонь из частичных пушек, но не могли ничего сделать, заметив, что все мерцающие лучи устремились в темноту космоса, а истребители студентов, пробивавшиеся в четырех направлениях, почти пролетели между этими сетями. Они не запускали частичные пушки. На таком расстоянии они могли сбить этих курсантов, точно подкорректировав координаты запуска пушек. Однако из-за сбора группы всего лишь минуту назад, если координаты немного сместятся, это вероятно приведет к повреждению их истребителей. Этого нельзя допустить! Пилоты истребителей Восьмого Флота действовали в соответствии со своими привычками даже во время практических боевых учений, что сильно ударило по курсанта Академии Мадоффа и неожиданно позволило им сбежать. Тем не менее, прогресс курсантов был только в самом начале. Менее 60 курсантов сумели сбежать из окружения. После того как пилоты Восьмого Флота поняли боевые намерения Шан Пина, они быстро расширили окружение, и, как раз вовремя, в пределах досягаемости частичных пушек, оставшиеся студенты, которые не успели сбежать, в конечном итоге стали жертвами частичных пушек. Среди них были Шан Пин, Остин и серый парень. Однако планы Отряда Истребителей Восьмого Флота на полное уничтожение курсантов Академии Мадоффа в конечном итоге провалились. Полковники Хансен и Эдгар наблюдали за всей боевой практикой с начала и до конца. У обоих полковников возникла мысль: если бы другой человек командовал с самого начала, был бы иной результат? «Эдгар, я должен признать, твой приемный сын очень хорош!» «Разумеется!» Полковник Эдгар засмеялся и похлопал Хансена по плечу, «Это мой малыш, сын Гудвилла, это само собой разумеется!» «Гудвилл, если бы Гудвилл был еще жив, возможно, мы могли бы выпить за это.» Полковник Хансен впервые улыбнулся. Он все еще помнил товарища, который вместе с ним поднялся на боевой корабль, и человека, который прикрывал его и Эдгара на поле битвы и в конечном итоге исчез в темном космосе. «Да, тот ублюдок!» Эд снял военную кепку и закрыл ею глаза, затем поднял голову, схватил кепку в руках и помашал ею полковнику Хансену, «Я собираюсь сейчас наградить своего малыша, так что, полковник Хансен, если ты хочешь выпить, иди один!» «Ты, ублюдок!» Полковник Хансен фыркнул на спину Эдгара, но не выглядел слишком сердитым. В этот момент коммуникационное устройство перед консолью флагмана сообщило Хансену: «Полковник, патрульный флот отправил срочную информацию.» «Принести сюда.» «Да.» На аэропорту Военного Форты Пушки собралась группа курсантов Академии Мадоффа, громко обсуждая только что прошедшую практику, даже игнорируя стоящих в стороне инструкторов. Шан Пин вскочил с истребителя. Остин уже ждал его. Стройный парень, казалось, был несколько недоволен, потому что был сбит в недавнем бою. Его светлые волосы немного растрепались от ветра, а зеленые глаза смотрели на шлем в его руках, словно о чем-то раздумывая. Шан Пин не чувствовал грусти или нежелания. В его голове сейчас была лишь одна мысль: «Я наконец-то выбрался из истребителя живым, за это действительно спасибо!» «Остин...» Не успел Шан Пин закончить свою фразу, как студенты-выпускники, только что собравшиеся, неожиданно окружили его. Даже если разница в один год, рост и

телосложение этих подростков все равно оказывали на Шан Пина большое давление. В отличие от серьезности и высокомерия тех, кто был младше, на сей раз эти молодые люди не стеснялись выражать свое восхищение Шан Пином. «Ты парень, гений!» «Как тебе пришло в голову убежать таким образом?» «Это потрясающе, ты действительно сможешь выпуститься через год?» «Ах, я не могу дождаться, когда увижу, как ты одолеешь эту группу солдат на своем выпускном испытании!» Эти восторженные молодые люди окружили Шан Пина в центре, громко выражая свое восхищение, Остин молчал, а серый паренек и его маленькая группа переговаривались тихо: «Что, наверное, просто удача, просто так получилось.» Но в этот раз другие младшие студенты, похоже, не согласны с его мнением: «Если это действительно удача, покажи нам свою удачу тоже.» «Да, и когда Шан Пин отдал приказ, разве ты не был одним из первых, кто откликнулся?» Серый паренек только повернул голову в сторону и насмехнулся. Ладно, он признает, что черноволосый Шан Пин действительно силен, но это не значит ничего. В следующий раз, в следующий раз он обязательно должен действовать, чтобы произвести впечатление на всех! Тем вечером полковник Хансен, командующий Восьмым Флотом, отправил своих сотрудников принести запись практических боевых учений в сопровождающим инструкторам Академии Мадоффа и одновременно выразил свои положительные чувства к студентам, которые показали выдающиеся результаты в бою. «Полковник очень сожалеет. Молодые люди с выдающимися достижениями не являются студентами-выпускниками. В противном случае он немедленно подал бы заявку в армию, чтобы эти молодые люди присоединились к Восьмому Флоту.» Один камень вызвал тысячу волн. Несмотря на то, что слова сотрудников были ободряющими, они также сделали молодых людей в выпускной период себя некомфортно. В конечном итоге, их результаты в проводимой практической учебе были ужасны, и неудивительно, что командир Восьмого Флота хвалил Шан Пина. Однако в это время Шан Пин, который был похвален, сидел у себя на руках у полковника Эдгара и был заброшен в воздух с силой, так же как полковник Эдгар всегда делал это, когда Шан Пин был ребенком. «Дядя Эдгар, я уже не ребенок!» «Да?» Полковник Эдгар крепко обнял Шан Пина за талию и легко поднял его в воздух, «Так легко, малыш, тебе нужно больше кушать! В твоём возрасте, если бы кто-то хотел выкинуть меня, это было бы чистой иллюзией!» Шан Пин положил руки на плечи полковника Эдгара и безнадежно вздохнул. Как же он должен объяснить различия между расами дяде Эдгару? Думаю, это бесполезно. Сейчас все совершенно иначе, чем в эпоху Земли. В концепции дяди Эдгара есть только различия между марсианами и сетцами. Что касается белых или желтых, он никогда об этом не слышал. Шан Пин иногда также считает это странным. Он думает, что его рост и телосложение соответствуют стандарту, почему же другие все равно считают его худым? Как и в предыдущих сплетнях с Остином, разве это не маленький брюнет? «Малыш? О чем ты думаешь?» «Ничего.» Шан Пин покачал головой и указал полковнику Эдгару отпустить его, но, когда он приземлился, пара больших рук прижала его к земле. «Малыш, хотя ты сегодня проявил себя хорошо, ты совершил самую фатальную ошибку. Знаешь, что это такое?» «...Я сам?» «Верно.» Эдгар посмотрел на Шан Пина с редко серьезным выражением лица, его красивое лицо было очень строгим, «Малыш, ты должен помнить, что когда ты стоишь на командирской позиции, ты обязан хорошо выполнять свою роль. Да, ваш командир поставил эту группу студентов. Ты избежал их уничтожения, но остался в окружении. Ты должен знать, что на настоящем поле боя, если ты теряешь командира, ты теряешь и душу своего боевого корабля. Если у тебя нет заменяющего тебя командующего, то ты должен спасти свою жизнь любой ценой! В противном случае те, кто убегает вперед, просто идут к гибели.» «Это из опыта?» Когда Шан Пин закончил свои слова, полковник Эдгар дёрнул его за голову, «Малыш, ты насмехаешься над мной? Дядя, я никогда не терял битву!» «Ха-ха...» После завершения реального боевого учения Шан Пин также завершил свою поездку в Канон. Кадеты Военной академии Мадофф вернутся на Марс. Выпускников уведомляют о службе во флоте или отправляют на дикий планет в зависимости от их успехов. Девять младших студентов, находящихся с командой, на данный момент не имеют таких проблем. Однако им все равно

необходимо вернуться в Военную академию Мадофф, чтобы начать восполнять пропущенные занятия. Это достаточно огорчает, особенно для семи человек, кроме Шан Пина и Остина. Сидеть в классе несколько дней подряд на скучных учебных занятиях действительно не самое радостное дело. В этот момент, когда Шан Пин запоминал заметки профессора Тринайдера по истории, новоизбранный президент Республики Сет, Лю Си, получил доклад от искусственного небесного тела Ройс от своего конфиденциального секретаря Кента. Окинув взглядом содержание доклада, Лю Си слегка нахмурился.

<http://tl.rulate.ru/book/117606/4740604>